

Ледяное зелье скользнуло Клейну в глотку, оно несло с собой онемение, проникающее до глубины души.

Клейн уже давно престал танцевать. Он словно бы видел происходящее с высоты, под ним была разрушенная и заваленная обломками площадь. По какой-то непонятной причине его эмоции бурлили, казалось, пешеходы снизу связаны с ним невидимыми нитями. Эти люди радовались, злились, печалились и делали всё, что Клейн им приказывал.

С недавних пор Клейна посещали подобные чувства. Он понимал, что так у него проявляется взгляд «режиссёра». Рассматривая людей, как актёров или марионеток, Клейн мог ими управлять, заставляя принимать участие в представлении.

Ощувив нечто знакомое, Клейн привёл свои мысли в порядок, полностью отделив их от эмоций, и рассматривал всё с точки зрения чистого разума, отстранённо, не давая спектаклю затуманить рассудок и чувства.

Как «режиссёр», он следовал сценарию пьесы, подчиняя реальность, но вместе с тем, после холодного расчёта, адаптировал его к обстоятельствам. Он позволял эмоциям руководить действием, позволял им продвинуть сюжет и пользовался выявленными закономерностями.

Стоило ему успокоиться, как Клейн ощутил, что зелье, словно сеть, уже окутало всё его тело. Внезапно Духовное Тело разъединилось с физическим. Они разлетелись бесчисленными осколками, Клейн не мог больше держаться, казалось, из самой глубины его души раздался дикий крик:

- Нет!

Его мысли раздробило и они слились с осколками тела, обретя собственный разум. Так появился Клейн, которому больно, высокомерный Клейн, Клейн безразличный, добродушный, весёлый. Чжоу Минжуй, Шерлок Мориарти, Герман Воробей и Дуэйн Дантес!

Казалось, он угодил в огромную мясорубку.

Леонард, по щекам которого текли не прошеные слёзы, увидел, как Капитан, в объятиях которого стояла Дейли, превратился в Клейна Моретти. Следом, на лице, шее и тыльной стороне ладоней Клейна выросли бледные щупальца, жившие, словно своей жизнью. Они росли, постепенно становясь похожими на полупрозрачных червей. Под одеждой тоже что-то извивалось.

Леонарду показалось, что в следующий момент Клейн распался полупрозрачными личинками, рванувшимися в разные стороны! Только Леонард хотел что-нибудь сделать, как ему стало

дурно. Он инстинктивно прикрыл глаза и больше не посмел на это смотреть.

Полупрозрачные личинки сверкали в солнечных лучах, демонстрируя всем трёхмерные символы. Эти символы сочленялись друг с другом, символизируя странности, безумие, перемены, силу и мудрость.

Под завывания ветра вокруг Клейна появились чёрные верёвки, сплетаясь вместе, они превращались в какие-то «щупальца». Щупальца извивались по мере того, как Духовное Тело Клейна, Астральное Тело, Тело Сердца и Разума и Эфирное Тело расслаивались, сплетались с личинками, представляющие мысли Клейна, его волнение и неразрешимые вопросы. Едва извиваясь между личинками, эти щупальца тянулись куда-то ввысь, где бесчисленные иллюзии обнимали искажённые здания. Казалось, иллюзии играли на музыкальных инструментах, произносили речи, рычали или безумствовали.

У Клейна перемешались все чувства, окружающее наслаивалось, словно он оказался в духовном мире. Но вокруг ходили люди, над которыми сияли звезды. В этот момент в осколках Клейна появились свежие воспоминания:

- Молящийся с прикрытыми глазами Король Ангелов – шокирующее зрелище.
- Клейн, нажавший на спусковой крючок Предвестника Смерти прямо рядом с головой Инса Зангвилла.
- Улыбка Клейна и его слова – «за Капитана».
- Зритель Адама, невинными глазами наблюдающий за представлением.
- Клейн, превращающийся в Дэнна Смита и приглашающий Дейли на танец.

Эти воспоминания были так свежи в его памяти, особенно взгляд Зрителя. Казалось, они настолько реальны, что их можно потрогать руками, настолько притягательной силой они обладали. Они заставили Клейна вновь обрести рассудок.

Я...

Кто я?

На этот вопрос Клейн ответил, когда все ещё был Безликим, поэтому ему не пришлось над этим долго задумываться – «Человек с Земли. Человек, слившийся с памятью Клейна. Человек, на которого глубоко повлияли события, когда он был Ночным Ястребом. Человек осторожный и боящийся всякой опасности, но способный всё поставить на кон. Защитник и жалкий безумец».

Странные органы чувств, которых никогда не существовали в теле Клейна, постепенно проявлялись среди осколков, создавая новые для него ощущения – отстранённость, спокойствие, наблюдение и взгляд сверху вниз. Подобные ощущения позволили ему посмотреть на мир с других точек зрения.

Клейн понимал, что это, возможно, божественность. Не сопротивляясь, Клейн сковал изначальные частички собственного тела и эмоции чёрными цепями и позволил медленно принять форму.

В этот момент он осознал цель ритуала. Метка, якорь. По сравнению с другими Путиами, Странному Колдуну он требовался куда как раньше, после разделения Духовного Тела!

Но при этом никто не требовал верить. Наоборот – вера людей многолика и несёт с собой множество людских эмоций в неё вовлечённых. При разделении во время ритуала вера с лёгкостью могла стереть человечность Потустороннего Последовательности 5, оставив лишь божественность.

Для якоря достаточно было лишь совершенного представления на глазах бесчисленных зрителей! Хотя их сейчас и недостаточно, но хватило и Адама, стоящего на вершине Пути Зрителя. Тот мог просто представить себе аншлаг для создания должного эффекта.

Стоило телу Клейна принять форму, как из глубины его полубожественного Духовного Тела хлынули знания, захватив собой разум и оказав на него сильное впечатление. Казалось, его мозг вот-вот взорвётся.

Но, уже имея некоторый уровень и богатый опыт, Клейн отстранился и с лёгкостью преодолел этот наплыв знаний. Полупрозрачные личинки на его лице, руках, шее и под одеждой втянулись в тело, вернув ему всё тот же облик черноволосого мужчины, у которого были коричневые глаза, - Клейна Моретти.

Взглянув на Дейли, которая всё ещё была в его объятиях, но в той уже не было жизни. Взяв девушку на руки, Клейн направился к Леонарду Митчеллу. Клейн положил тело на землю.

На коже Дейли не было ни белых перьев, ни чёрной чешуи. Она снова вернула себе обычный облик, её глаза были прикрыты. Она слабо улыбалась, словно видела самый сладкий сон.

Встав, Клейн посмотрел на Леонарда, который снова открыл глаза и серьёзно сказал:

- Она вернулась в царство Богини, как и Капитан.

Он превратил её в марионетку, чтобы обратить мутацию, позволив Дейли погибнуть человеком, а потом освободил.

Леонард пытался выдавить из себя улыбку, но лишь простонал в знак подтверждения. По его лицу текли слёзы.

Клейн кивнул:

- Для Дейли это мог быть не худший исход, она человеком вернулась в объятия Богини, в которую верила, к Капитану и остальным.

Клейн искренне осенил себя лунным знаменем. Инстинктивно, Леонард повторил этот его жест. На его лице было странное выражение.

Клейн огляделся:

- Возьмите Дейли в Восточный Балам. Сообщите всем, что она погибла от атаки Зангвилла и внесла исключительный вклад в его уничтожение. Не беспокойся, никто не станет тебя проверять. Конечно, ты мог бы этим воспользоваться, чтобы оставить отряд.

- Я-я привык к Церкви, - Леонарду было всё ещё слишком тяжело.

Сняв цилиндр, Клейн поклонился.

Вот так, с цилиндром, Клейн направился к Зангвиллу и достал карту с колесницей и красным жрецом. У жреца было лицо самого Густава Рассела.

Губы Леонарды дрогнули:

- Р-разве Вы не вернётесь в Церковь?

Не оборачиваясь, Клейн надел цилиндр и направился прочь с площади.

Но через пару секунд остановился и ответил:

- Я больше не могу вернуться...

Не могу... Леонард, опешив, смотрел на постепенно исчезающего знакомого ему человека.

Через некоторое время, к площади подоспели Потусторонние. На одной из них были одеяния клирика Церкви Богини Вечной Ночи. У этой женщины были красивые волосы иссиня-чёрные волосы и утончённое лицо.

Никто не знал, сколько этой женщине лет, никого это попросту не интересовало. Остальные видели в её глазах лишь бесконечность звёзд.

Осматривая площадь, эта леди воспарила в воздух. Но всё, что она заметила, – это едва узнаваемый труп Инса Зангвилла. Поверх его головы лежала карта Таро.

Звезда.

В мире над серым туманом Клейн положил карту Красного Жреца у левой руки и слегка прикрыл глаза. Теперь он немного понимал суть сил Странного Колдуна.

С одной стороны, он мог превращаться в не слишком отличающихся от него самого по размеру животных. В виде Духовного Тела он мог целиком и полностью игнорировать это ограничение. Колдун умел переносить раны с себя или других на бумажную марионетку. Ещё усилились его способности прыгать сквозь огонь – на расстояние до одного километра. А мощь Воздушной Пули теперь была равна пушечному ядру.

С другой стороны, он мог получить начальный контроль над чьими-то духовными нитями уже через три секунды. Превратить цель в марионетку за пятнадцать секунд. Его радиус контроля равнялся 150 метрам. Он мог менять Духовные Тела, позволяя марионетке обрести все его силы. В пределах одного километра Клейн мог поменяться с марионеткой местами.

Из-за этого и личинок его формы Мифического Существа, так же как и из-за маскировки духовными нитями, двойники Клейна стали сильнее. Это означало, что пока есть хоть одна из марионеток, Станный Колдун никогда не умрёт!

Врагу всегда было сложно понять, кого он убил – Колдуна или его марионетку. Сложно было отличить что реально, а что нет.

Проверив собственное состояние, и слегка отдохнув, Клейн направился в глубины серого тумана. Направился к лестнице в небо.

Как и ожидалось, на той появилась новая ступень.

На этот раз Клейн верил, что эта ступень позволит ему подняться на серое облако.

Шаг, второй, третий... Добравшись до вершины, Клейн переступил на облако.

В его глазах отражалась голубовато-чёрная дверь. Дверь, состоящая из световых сфер, в которых извивались личинки. Некоторые были полностью прозрачны, другие – полупрозрачны. То же самое, что Клейн увидел глазами Энцо, но тогда всё было довольно смутно, как будто что-то мешало.

Над дверью свисали чёрные щупальца. Они оплетали прозрачные коконы, которые слегка колебались, удерживая разные души. На вид это души негров, азиатов, европейцев. У некоторых на ногах были джинсы, другие держали в руках телефоны. На одних была весьма изысканная одежда, другие были красивы сами по себе. У людей была аура, словно они были живыми, но их глаза были крепко закрыты.

Клейн словно вернулся на землю, оказавшись на переполненной людьми улице. Затем он заметил, что три кокона открылись. Они были пустыми и медленно покачивались на ветру.

Приподняв голову, Клейн молча смотрел вверх.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2947028>